

С Хатаке было что-то не так.

Гарри не мог понять, что именно, но что-то определенно было. Он не стал расспрашивать шиноби, когда тот вернулся в "Кабанью голову" сразу после окончания собрания. Он выглядел точно так же, все так же тихо, все так же отстраненно. Он подошел к двум собакам, с одной из которых Гарри, к сожалению, был знаком, и взял у них что-то, обменявшись несколькими словами. Честно говоря, мысли Гарри были слишком заняты Чо, чтобы беспокоиться об этом.

Однако, когда все четверо вернулись в Хогвартс и сели ужинать, в мозгу Гарри появилось нечто, что не давало покоя. Это было похоже на тот случай, когда Фред и Джордж передвинули все в общей комнате на два дюйма влево; звучит не так уж плохо, но весь день все было странно. Не раз случались синяки и пролития, так как все было не совсем там, где должно было быть. Потребовался целый день, чтобы кто-то понял, что изменилось.

Гарри уставился через стол, наблюдая, как Хатаке уплетает суп.

- Куда ты пошел, когда покинул "Кабанью голову"? - спросила Гермиона, выведя Гарри из задумчивости.

Его подруга тоже смотрела на шиноби, ее умный взгляд изучал его. Неужели она тоже заметила что-то неладное?

- Кое-что появилось, - ответил Хатаке.

Гермиона собиралась сказать что-то еще, но тут кто-то подошел к их столику и навис над Хатаке.

- Мистер Хатаке, я жду вас в больничном крыле сразу после ужина, - сказала мадам Помфри, сурово глядя на мужчину.

- Я в порядке, госпожа Помфри, - безразлично ответил Хатаке.

Она сузила на него глаза.

- Ваша палочка, - потребовала она.

Хатаке отложил ложку и полез в один из своих многочисленных карманов, достал палочку и протянул ей. Гарри удивился, что она у него с собой, ведь он не мог ею пользоваться; впрочем, палочки всегда были при каждом ученике. Было бы странно, если бы у Хатаке ее не было. Теперь весь стол был сосредоточен на этом взаимодействии, а еда на время была забыта.

Мадам Помфри взяла палочку и бросила ее на пол позади Хатаке. Гарри обменялся

растерянным взглядом с Роном рядом с ним.

- Поднимите ее, не сходя с места.

Хатаке на мгновение уставился на мадам Помфри, и в голове Гарри зародилось подозрение. Шиноби повернулся и наклонился, чтобы поднять свою палочку, его движения были медленными, размеренными и осторожными. Гарри не мог видеть его лица со своего места, но мадам Помфри могла. Казалось, она нашла подтверждение тому, что искала.

- Вы поняли, мистер Хатаке? Теперь, поскольку вы, похоже, не хотите, я лично провожу вас туда. Вы, похоже, закончили трапезу, - она отступила назад, ожидая, пока он последует за ней.

Гарри принял мгновенное решение и запихнул в рот сосиску, поспешив встать тоже. Он сглотнул, когда мадам Помфри посмотрела на него, приподняв бровь.

- Я его проводник, так что мне тоже пора, - сказал Гарри и с облегчением опустил плечи, когда она кивнула.

Гарри было любопытно; что-то не так было с этим шиноби, и он знал, что поход с мадам Помфри даст ему ответы.

Оба мальчика молча последовали за ней, когда они вышли из Большого зала и направились в лазарет. Когда они вошли, Гарри оглядел знакомую комнату - он бывал здесь больше раз, чем хотел сосчитать, с тех пор как начал работать здесь пять лет назад. Мадам Помфри подвела Хатаке к кровати и потребовала, чтобы он разделся, чтобы она могла рассмотреть его поближе. Гарри устроился рядом, наблюдая, как Хатаке медленно распутывает шарф, похоже, смирившись со своей участью.

Гарри не смог сдержать вздоха, который вырвался у него, когда Хатаке снял последний слой рубашки. Начинаясь прямо под сердцем, огромный синяк расползлся по ребрам. Это выглядело так, словно кто-то бросил ему в грудь бомбу с краской, выпустив красную, синюю и фиолетовую краски в гротескный беспорядок на бледном холсте. Как он мог двигаться с этим? Как он это скрывал? Гарри подумал, что что-то не так, но это было... это было что-то серьезное. Тело Хатаке было словно высечено из камня, шрамы были разбросаны по всем его рукам и торсу. Гарри стало немного тошно от их количества. Через что должен был пройти этот парень, чтобы так выглядеть?

Мадам Помфри вернулась к кровати, собрав свои материалы, и проворчала.

- Что ты собирался делать с этим в одиночку? - спросила она, положив на стол несколько бинтов.

- Замотать, - угрюмо ответил Хатаке. - Откуда вы узнали?

- Это моя работа, - мягко улыбнулась Помфри, протягивая ему желтоватое зелье.

Хатаке с сомнением посмотрел на него.

- Это обезболивающее, - объяснила Помфри.

- Мне оно не нужно.

- Этот синяк на твоей груди говорит об обратном.

- Ничего не сломано, и боль терпимая. Бывало и хуже, - пожал плечами Хатаке.

Гарри молча наблюдал за обменом, все еще не понимая, как Хатаке удалось скрыть это. Его мысли вернулись к шраму на его лице; он шел до самого глаза, и он всегда носил повязку. Гарри знал шиноби уже два месяца, но ему и в голову не приходило, что он действительно ее потерял. Ему вообще не приходило в голову, что шиноби может быть ранен. Он всегда был таким холодным и отстраненным, словно весь остальной мир не мог его тронуть.

Гарри с трудом пытался ассоциировать стоящего перед ним парня с той темной фигурой, которую он встретил в первый раз.

Когда Гарри вернулся в реальность, он понял, что Помфри удалось заставить Хатаке выпить зелье, и он перешел к втиранию какой-то мази в синяк.

- Это ускорит заживление, так что синяк будет заживать только неделю, - сказала мадам Помфри. - Мистер Хатаке, похоже, что вас ударили проклятием Экспульсо. Я уже видела подобные травмы, и хотя та, которой вы были поражены, была слабой, картина та же.

Гарри вскочил со своего места у стены за несколько секунд до того, как дверь в лазарет открылась. Вошел Дамблдор с МакГонагалл по пятам и направился прямо к Хатаке. Заметив присутствие Гарри, Дамблдор не успел даже поприветствовать его, как МакГонагалл выпроводила Гарри из комнаты. Дверь захлопнулась за ним прежде, чем Гарри успел собраться с мыслями и составить слова, его мозг все еще перебирал информацию.

Хатаке был поражен проклятием? Кем? Наверное, когда он исчез из "Кабаньей головы". Почему он ничего не сказал? Эти мысли вихрем кружились в его голове, пока он брел обратно в гриффиндорскую башню, чтобы рассказать остальным о том, что услышал.